
КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

EDITORIAL-IN-CHIEF COLUMN

УДК 316(476)(092)

VIVAT UNIVERSITAS! 100 ЛЕТ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ СОЦИОЛОГИИ В БЕЛОРУССКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

А. Н. ДАНИЛОВ¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Описываются этапы развития социологии в БГУ, раскрываются их содержание и особенности. Утверждается, что институционализация социологии на территории Беларуси началась с открытия БГУ и создания в нем кафедры социологии и первобытной культуры, где студентам читали лекции по генетической социологии, проблемам труда, праву, истории культуры, социологии семьи и брака. После отождествления исторического материализма с социологией преподавание социологических дисциплин было исключено из учебных планов БГУ. Возродилась социология в 1960-х гг. после образования Проблемной научно-исследовательской лаборатории социологических исследований БГУ. Благодаря ее деятельности, а также работе сектора прикладной социологии при кафедре философии гуманитарных факультетов были созданы условия для открытия отделения социологии и кафедры социологии в 1989 г. Отмечается, что родоначальником современной белорусской социологии и основателем белорусской социологической школы является профессор Г. П. Давидюк. В настоящее время работа в области социологической науки и образования в БГУ ведется в Центре социологических и политических исследований и на кафедре социологии факультета философии и социальных наук. Делается вывод о том, что БГУ – один из ведущих университетов на постсоветском пространстве, где активно развивается социологическая наука, преподают известные ученые, которые готовят высококвалифицированных специалистов, способных работать в условиях глобальной нестабильности и достойно отвечать на новые вызовы времени.

Ключевые слова: социология; Беларуский государственный университет; институционализация социологии; белорусская социологическая школа; вековая традиция; история; этапы развития.

Образец цитирования:

Данилов АН. *Vivat universitas!* 100 лет институционализации социологии в Беларуском государственном университете. *Журнал Беларуского государственного университета. Социология.* 2021;3:4–12. <https://doi.org/10.33581/2521-6821-2021-3-4-12>

For citation:

Danilov AN. *Vivat universitas!* 100 years of institutionalisation of sociology at the Belarusian State University. *Journal of the Belarusian State University. Sociology.* 2021;3:4–12. Russian. <https://doi.org/10.33581/2521-6821-2021-3-4-12>

Автор:

Александр Николаевич Данилов – член-корреспондент НАН Беларуси, доктор социологических наук, профессор; заведующий кафедрой социологии факультета философии и социальных наук.

Author:

Alexander N. Danilov, corresponding member of the National Academy of Sciences of Belarus, doctor of science (sociology), full professor; head of the department of sociology, faculty of philosophy and social sciences. a.danilov@tut.by

VIVAT UNIVERSITAS! 100 YEARS OF INSTITUTIONALISATION OF SOCIOLOGY AT THE BELARUSIAN STATE UNIVERSITY

A. N. DANILOV^a

^aBelarusian State University, 4 Niezaliežnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

The article identifies three stages in the development of sociology at BSU, reveals their content and features. It is argued that the institutionalisation of sociology on the territory of Belarus began with the opening of the Belarusian State University and the creation of the department of sociology and primitive culture, where students were given lectures on genetic sociology, issues of labour, law, cultural history, and sociology of family and marriage. After the identification of historical materialism with sociology, the teaching of sociological disciplines was excluded from the curricula of BSU. Sociology revived in the 1960s with the creation of the Problematic Research Laboratory of Sociological Studies at the BSU. In its depths, as well as in the sector of applied sociology at the department of philosophy of the humanities faculties, personnel were trained and the necessary conditions were created for the opening of the section of sociology and the department of sociology in 1989. Professor G. P. Davidyuk is rightfully considered to be the founder of modern Belarusian sociology. Currently, at BSU, centuries-old traditions in the field of sociological science and education are being developed at the Center for Sociological and Political Researches and at the department of sociology of the faculty of philosophy and social sciences. It is concluded that BSU is one of the leading universities in the post-Soviet space and it possesses everything necessary for its further development. Sociological science and scientific schools are actively developing at BSU. The university staff includes well-known specialists who provide the training of highly qualified personnel with competences to work in conditions of global instability and readiness to give an adequate respond to the new challenges of the time.

Keywords: sociology; Belarusian State University; institutionalisation of sociology; Belarusian sociological school; time-honored tradition; history; stages of development.

Введение

Колыбелью социологической науки и образования на территории Беларуси стал Белорусский государственный университет. Так сложилось, что он аккумулировал в своем развитии философскую и социально-политическую мысль белорусских ученых, ввел их идеи в образовательный процесс и научный оборот. С самого начала работы университета социологические дисциплины были внедрены в учебные программы. И не беда, что они не очень походили на современные курсы, ведь вплоть до 1960-х гг. шел сложный процесс накопления теоретического, ме-

тодологического и практического опыта для формирования белорусской социологической школы. Ее лидером стал профессор Г. П. Давидюк (1923–2020). Позже А. Н. Елсуков признавал: «...белорусская социологическая школа активно заявляет о себе фундаментальными и прикладными исследованиями, участием на международных конференциях, разветвленной сетью социологических служб, подготовкой молодых специалистов высокого класса и вносит существенный вклад в развитие социологии – одной из важнейших наук современного общества» [1, с. 11].

Дух эпохи

Двери БГУ открылись 30 октября 1921 г. Время было тяжелое, все было в дефиците. О том, что представлял собой университет на первых порах своей истории, лаконично описано в воспоминаниях профессора С. Я. Вольфсона: «Белорусский государственный университет родился... правда, условия его существования в первые месяцы были суровыми. Аудиторию нередко представляла, напряженно слушая лектора, сотенная толпа, которая стояла между четырех стен. Стояли студенты – отсутствовали скамейки, стоял профессор – отсутствовало кресло. В галошах, в пальто, в шубах, некоторые с поднятыми воротниками. А в факультетской канцелярии писали в перчатках и карандашами: чернила замерзали. Но университет жил...» [2, с. 16].

Чтобы передать дух эпохи, приведем некоторые фрагменты из доклада заместителя Наркомпроса ССРБ С. З. Каценбогена (1889–1946) «О состоянии и проблемах БГУ», с которым он выступил 25 августа 1922 г. на заседании СНК Белоруссии. Речь идет об итогах первого года работы университета. Именно С. З. Каценбоген вскоре стал тем человеком, который вместе с В. И. Пичетой взвалил на себя тяжелую ношу по созданию нового учебного заведения. В биографии С. З. Каценбогена интересна его административная, научная и педагогическая деятельность [3]. Назначение ученого в БГУ вышло «...далеко за пределы его собственных желаний. Значение фигуры видного управленца в государственных делах республики и политическая

благонадежность делали интеллектуала-чиновника востребованным в руководстве БГУ. Выполняя решение X отчетной конференции Центрального бюро КП(б)Б, где значительное внимание было уделено политическому соответствию состава профессоров и преподавателей первого белорусского университета, с целью усиления марксистской составляющей педагогического процесса в БГУ было предложено С. З. Каценбогену вместе с В. М. Игнатовским и В. Г. Кнориним читать соответствующие учебные курсы. Для создания противовеса В. И. Пичете, как и всей приглашенной старой профессуре, заместителями ректора были поставлены преподаватели-партийцы. И первым на эту должность был назначен С. З. Каценбоген» [2, с. 15].

С. З. Каценбоген входил в состав правления БГУ, был деканом факультета общественных наук, заведовал кафедрой социологии и первобытной культуры, читал курс генетической социологии на всех отделениях факультета, стал первым профессором-социологом в Беларуси [4, с. 14]. Следует отметить, что научная и публицистическая деятельность С. З. Каценбогена наиболее ярко проявилась именно в период работы в БГУ, где сформировались его основные идеи. Широко известны научные труды философа: «Спорные вопросы в учении о происхождении брака и семьи» (1923), «Первобытный человек. Опыт социологического анализа этнографического романа Рене Марана “Батуала”» (1923), «Философские и социологические основания марксизма» (1925), «Курс марксистской социологии» (1925), «Марксизм и социология» (1925). Еще до прихода на работу в БГУ С. З. Каценбоген опубликовал книгу «Пролетариат и крестьянство (социологический труд)», которая вышла в Минске в 1920 г. Данное издание можно считать первым историко-социологическим исследованием в Беларуси, где с учетом новых мировоззренческих тенденций автор попытался оценить динамику хозяйственной жизни республики с позиции движения рабочей силы.

Курс генетической социологии С. З. Каценбогена представлял собой историю развития социальных идей и общественных форм, своеобразный сплав историко-социологической мысли и первобытной истории [5, с. 241]. Идеи теоретической социологии еще не отделялись от социальной философии. Можно сказать, что последняя полностью включалась в состав общетеоретической мысли социологии. И хотя этот курс нельзя назвать в полном смысле социологическим (скорее, историческим), он давал достаточно хорошее представление о теоретической социологии. В нем, помимо материалистической концепции общества К. Маркса, Ф. Энгельса и Г. Плеханова, упоминаются и основоположники позитивизма, представители биологизма, органицизма и психологизма, что свидетельствует об определенной логике развития классической

социологии уже в рамках белорусской школы, ибо эти теоретические парадигмы еще не противопоставлялись марксистским, а рассматривались наряду с ними.

Дух эпохи проявлялся в противостоянии старой профессуры, столкновении разных смыслов жизни с новой революционной целесообразностью, неизбежностью смены вех. Социология тогда рассматривалась как наука обновления, революции. Ее традиционно воспринимали как науку, направленную на ниспровержение старого строя. Русский ученый М. М. Ковалевский описывал курьезный случай, свидетелем которого он стал: «Мне припомнились слова жандармского полковника на границе, допрашивавшего меня: “Нет ли у вас книг по социологии? Вы понимаете... в Россию – это невозможно”, вспомнилось мне сожжение книги весьма консервативного американского писателя Уорда под заглавием “Динамическая социология”. Автор ее до сих пор уверен в том, что поводом к сожжению послужило смешение динамизма с динамитом» [6, с. 2]. Поэтому неудивительно, что только по прошествии XIX в. социология стала признанной научной дисциплиной в России и, естественно, в Беларуси, входившей в то время в состав Российской империи, а позже в состав СССР.

Открытие БГУ преследовало также цель «перекорковать» молодежь, сформировать свой слой красной интеллигенции. В своем докладе С. З. Каценбоген информировал членов СНК Белоруссии: «...в университете существует три факультета: рабочий факультет, факультет общественных наук и медицинский факультет. Рабочий факультет насчитывал в своем составе 264 человека, сплошь рабочие и крестьяне. В настоящее время мы, оценивая работу рабфака, полагаем влить туда свежую струю, которая составит основное ядро этого факультета, ибо должен сказать, что на рабочем факультете пока имеется недостаточный кадр коммунистических преподавателей» [7, с. 38]. Заботил СНК и вопрос «...о приеме новых студентов. Как вам известно, к Белорусской Республике (вернее, к белорусскому университету) прикомандированы ряд губерний: Брянская, Гомельская, Смоленская и Витебская. Оттуда мы получаем много заявлений о приеме. <...> Большинство подающих прошения – это делегируемые Совпрофбелом или партийными инстанциями, и согласно разверстке большинство мест, до ста, представлено профессиональными и партийными организациями» [7, с. 42].

Больше уделялось внимания факультету общественных наук. «Фон (факультет общественных наук. – А. Д.) делится на отделения: социально-историческое, этнолого-лингвистическое, социальное и правовое. <...> До сих пор у нас в университете числилось 75 профессоров и преподавателей и 68 человек административно-технического

персонала. <...> Теперь, в связи с расширением университета, увеличивается это число до 134 профессоров и преподавателей и 90 ассистентов... <...> На фоне перед нами стала задача укомплектовать достаточный кадр квалифицированных марксистских сил, и в этом отношении нам удалось достигнуть чрезвычайно много» [7, с. 39–40].

Работе молодого университета помогали всем миром, надеялись на помощь РСФСР и устанавливали живую связь с заграницей. Пристальное внимание уделялось деятельности библиотек. По этому поводу заместитель Наркомпроса С. З. Каценбоген отмечал: «...библиотека значительно подтянулась. У нас было до ста тысяч томов, в настоящее время библиотека усилилась такими основными библиотеками, как библиотеки Карского и Тихомирова. Затем мы получаем из Москвы благодаря содействию Государственного ученого совета все ныне выходящие на территории РСФСР издания, и таким образом удалось уже получить до 5 тысяч книг, вышедших на территории РСФСР и представляющих крупный интерес. Больше того: нам удалось установить живую связь с заграницей, которую не имело большинство высших учебных заведений. Мы связались с Лейпцигской книжной фирмой “Кюмель”, и эта фирма присылает нам много очень редких изданий» [7, с. 41]. «Для оборудования своих клиник и аудиторий мы полагаем получить средства из нескольких источников. Основной источник – это Россия, мы уже получили из Москвы 14 микроскопов, и при нашей бедности 14 микроскопов представляют собой довольно значительную ценность. <...> Основное, что нас интересовало к предстоящему учебному году, – это организация и изготовление необходимой мебели для аудиторий и лабораторий. <...> К величайшему сожалению, те цены, которые поставил нам Союз деревообделочников за изготовленную мебель, феноменальны... Вопрос о топливе является для нас также одним из основных вопросов. В прошлом году занятия сильно хромали из-за отсутствия топлива. В этом году... дело обстоит лучше: мы получили 150 пудов торфа, что нас несколько устраивает» [7, с. 41].

Не хватало всего, но главной заботой был профессорско-педагогический состав. Многие приглашались из других регионов. «...Президиум ЦИК по-

шел навстречу по поводу выдачи невыплаченного жалования профессорскому и административно-управленческому персоналу, и было предложено Тарифному совету выдать нам 14 миллиардов. Между тем прошло две недели после этого, а денег мы все еще не имеем. Имеем, правда, резолюцию – выдать деньги, но денег нет, я это подчеркиваю, что в области финансовой университету чрезвычайно тяжело живется. <...> Большинство переданных нам зданий ветхи» [7, с. 42]. «Остро обстоит у нас вопрос с квартирами. Профессора уже съезжаются, но мы не имеем возможности их разместить, так как те квартиры, которые были представлены нам номинально, фактически в нашем распоряжении еще не имеются, и этот вопрос у нас обстоит очень тяжело» [7, с. 42–43].

После революции 1917 г. социология, казалось, обрела все признаки важной и социально значимой науки, однако ее позитивистский дух все больше и больше входил в противоречие с основными теоретическими положениями марксизма и идеологическими установками новой власти. Реальная жизнь оказалась намного сложнее намеченных планов, плохо поддавалась новым методам управления. Социологическая наука превращалась в зеркало, в которое новая власть уже не хотела заглядывать. Так трагически уходил в историю *первый этап* развития социологии в БГУ.

В этот период пострадали и белорусские обществоведы. В 1929 г. был смещен со своего поста В. И. Пичета. В 1930 г. он был арестован (в числе других 115 научных сотрудников), обвинен в связи с белой эмиграцией по так называемому делу историка С. Ф. Платонова и сослан в Вятскую губернию (после освобождения в 1936 г. работал в научных организациях Москвы). Кафедра социологии в БГУ была закрыта, из учебных планов исключены курсы генетической социологии. В послереволюционный период «социология скорее была постепенно изжита, “вымыта” из корпуса обществоведения в силу жестких рамок становления идеологии, теории и практики советского строительства; функции социологии передавались марксистско-ленинской философии и другим социально-гуманитарным наукам – экономике, истории, правоведению, этнологии и даже филологии» [8, с. 106].

Советский период

О социологии в СССР вспомнили, когда в мире она уже давно была признана всеми и преподавалась в ведущих университетах мира, когда ни один мало-мальски заметный проект не обходился без социологических прогнозов. Вполне закономерно, что у истоков возрождения социологической науки в Беларуси стоял БГУ. Здесь «сформировалось активное ядро исследователей, было восстанов-

лено социологическое наследие – не только труды социологов 1920–30-х гг., но и социологические идеи выдающихся дореволюционных философов, писателей, статистиков, юристов, демографов и др.; создавались новые подразделения, готовились кадры» [9, с. 15–16]. Так начинался *второй этап* развития социологии в БГУ (1960–1980), который можно назвать периодом возрождения и признания

социологической науки. В стране ощущалась потребность в новых знаниях, реально отражающих социальные процессы и противоречия, новые теории прогнозирования и управления обществом. К тому же необходимо было выходить из международной изоляции.

Еще до официального восстановления социологии в правах опальный академик Г. Ф. Александров в 1956/57 учебном году прочитал для студентов 4-го и 5-го курсов исторического и юридического факультетов БГУ курс лекций «История социологических учений», которые вышли в 1958 г. отдельным изданием [10]. В 1967 г. открывается Проблемная научно-исследовательская лаборатория социологических исследований БГУ (ПНИЛСИ БГУ) [11]. В ее структурах сформировалась плеяда хорошо известных в стране и далеко за ее пределами ученых. В новой лаборатории изучались проблемы студенческой молодежи, семьи, трудовых коллективов, методы эффективной воспитательной работы и социального управления. Научно-исследовательская деятельность ПНИЛСИ БГУ развивалась по двум направлениям: реализация крупных проектов на долгосрочной основе, проведение прикладных социологических экспериментов по заданиям государственных и общественных структур. Исследования обычно носили оперативный характер, спектр изучаемых проблем был весьма широк.

Символом возрождения социологии в Беларуси и, естественно, в БГУ стал профессор Г. П. Давидюк. Так, Ж. Т. Тощенко писал: «По моему личному восприятию, здесь очень много сделал проф. Г. П. Давидюк, еще в 1979 г. в издательстве “Вышэйшая школа” в Минске он выпустил в свет один из первых учебников нового поколения “Прикладная социология”. Именно в этом учебнике Г. П. Давидюк сформулировал свое представление о функциях социологии, ее основных категориях, законах, которые были использованы шедшими за ним более молодыми исследователями. Эта книга примечательна еще двумя чертами: во-первых, в ней была сделана едва ли не первая попытка дать очерк современной советской социологии, ее трудов и их авторов за 60–70-е годы, и во-вторых, сформулированы предложения и размышления, как построить учебный процесс (на примере белорусского университета)» [12, с. 3]. Далее Ж. Т. Тощенко отмечал: «Опыт обобщения теоретических поисков и прикладных исследований стал основой для еще одного крупного достижения белорусских социологов: под редакцией Г. П. Давидюка (составители – А. Н. Елсуков, К. В. Шульга) в 1984 г. вышел в свет “Словарь прикладной социологии” (Минск : Университетское, 1984; повторно он был переиздан в 1991 г.). По сути дела, это был первый советский социологический словарь, вышедший в свет после официального признания социологии. Этот словарь появился раньше аналогич-

ных изданий в Москве и Киеве и был сразу признан социологическим сообществом, стал помощником для тех, кто ориентировался на стезю социологии, пытался реализовать на практике конкретные социологические исследования, создавать первые учебные курсы по социологии» [12, с. 3]. На наш взгляд, высокая и заслуженная оценка.

Г. П. Давидюк первым взял на себя ответственность за организацию подготовки профессиональных социологов. С начала 1974/75 учебного года на философском отделении исторического факультета БГУ по инициативе профессора была открыта специализация по прикладной социологии. В 1977 г. состоялся первый выпуск специалистов этого профиля. К началу 1980-х гг. в аспирантуре на кафедре философии данной специальности обучались около 20 человек.

За этой лаконичной информацией скрывается неравное противостояние ученых с министерским начальством. Вот как это было. Рассказывает Г. П. Давидюк: «Однако наше хорошее начало по подготовке социологов в университетских аудиториях было остановлено диктаторским повелением сверху. В 1978 г. советская делегация высшей школы выезжала в ГДР на совещание заведующих кафедрами общественных наук университетов Варшавского договора. От Белоруссии в делегацию входил я. На совещании-инструктаже перед отъездом в Министерстве высшего образования СССР заместитель министра этого министерства, он же – руководитель делегации Н. И. Мохов попросил каждого из членов делегации (нас было 19 человек) доложить, кто в какой секции будет работать и о чем будет говорить. Когда очередь дошла до меня, я сказал, что буду работать в секции социологии, собираюсь рассказать, как на философском отделении БГУ готовят социологов, какие проводятся социологические исследования и как эта работа увязывается с учебным процессом, Н. И. Мохов мгновенно вскопчил и стал озлобленно кричать: “У нас нет социологии. Кто вам разрешил вести подготовку социологов в университете?” Я спокойно ответил, что учебный план для такой подготовки нам утвердил первый заместитель министра высшего образования СССР Н. Ф. Краснов. У нас уже состоялось два выпуска специалистов, в дипломах которых записано: “Профессия – прикладной социолог”. Н. И. Мохов пообещал разобраться в этом деле. Через год в БГУ нагрянула министерская инспекторская проверка. Инспекция признала неправильной нашу запись в дипломе и предписала впредь делать такую запись: “Профессия – преподаватель общественных наук”. Так мы и делали до 1988 г., пока не признали социологию самостоятельной наукой и не открыли 12 социологических факультетов и отделений в университетах СССР, в том числе и отделение в БГУ» [13, с. 96].

Интересен опыт работы сектора прикладной социологии при кафедре философии гуманитарных факультетов БГУ, который был создан Г. П. Давидюком и начал научно-исследовательскую деятельность в 1974 г. «С первых дней моей работы в БГУ ректор университета В. М. Сикорский ежегодно выделял неограниченный лимит на ведение хозяйственных социологических исследований. Для проведения этих исследований уже в 1974 г. при кафедре был создан сектор прикладной социологии, научным руководителем сектора был назначен профессор Г. П. Давидюк, заведующим сектором – доцент И. Я. Писаренко, затем последовательно сектором руководили кандидаты наук С. А. Шавель, Д. Г. Ротман. Количество заявок от предприятий на проведение хозяйственных исследований каждый год возрастало. К 80-м годам сектор проводит уже исследования на девяти крупнейших заводах Белоруссии, в том числе на таких промышленных гигантах, как Могилёвское ПО «Химволокно», Оршанский льнокомбинат. Годовая сумма выполняемых работ – 300 тыс. долларов. Ответственными исполнителями на этих предприятиях работали в то время доценты кафедры А. Н. Елсуков, И. Я. Писаренко, старшие научные сотрудники С. А. Шавель, Г. Н. Соколова, Д. Г. Ротман, А. И. Левко, А. П. Кацева, К. Г. Лапич и др. Полевые исследования на предприятиях проводили 68 человек, в том числе 47 научных сотрудников и 21 преподаватель и аспирант, среди последних были Л. Г. Титаренко и С. В. Лапина, ставшие впоследствии докторами социологических наук, профессорами» [13, с. 97]. В 1960–70-х гг. по примеру БГУ социологические структуры стали создаваться во всех ведущих университетах республики. Работа соответствующего сектора в БГУ дала толчок развитию заводской социологии.

Социологам всегда жилось непросто. Опубликованные ими работы, результаты исследований, представленные администрации заводов, далеко не всем нравились. Руководство некоторых заводов жаловалось в партийные органы на «субъективизм» социологов, отдельные заказчики даже расторгали договор с университетом на проведение исследований. Партийные органы использовали это для «разноса» ученых. Неоднократно на пленумах Минского горкома КПБ университетские социологи получали нагоняй. Г. П. Давидюк вспоминал: «В 1985 г. в Минск прибыла московская комиссия, в составе которой были работники аппарата ЦК КПСС и Министерства высшего образования СССР. Она скрупулезно проштудировала деятельность академических социологов и социологов вузов Минска. Члены комиссии интересовались прежде всего результатами хозяйственных социологических исследований. Особое внимание уделили социологическим службам БГУ и Белорусского политехнического института. В своем заключении комиссия обвиняла минских

социологов не только в “извращении” социальной действительности, но и в “финансовом ограблении” заводов, оплачивающих хозяйственные социологические исследования. Комиссия рекомендовала запретить хозяйственные социологические исследования. После отъезда комиссии партийные органы стали делать оргвыводы. Заведующий кафедрой научного коммунизма Белорусского политехнического института, при котором функционировала большая хозяйственная социологическая группа, проводившая исследования на многих заводах г. Минска, профессор В. Н. Семеньков был снят с работы со строгим партийным взысканием. Группе было запрещено проводить хозяйственные исследования. Секретарь ЦК КПБ А. Т. Кузьмин прислал в партком БГУ за своей подписью письмо, в котором требовал снять профессора Г. П. Давидюка с должности заведующего Проблемной НИЛ социологических исследований БГУ и “привлечь к ответственности”. Несмотря на все попытки нового ректора БГУ, академика Л. И. Киселевского, и парткома БГУ защитить Г. П. Давидюка, им пришлось выполнить распоряжение секретаря ЦК КПБ А. Т. Кузьмина. На заседании парткома Белгосуниверситета Г. П. Давидюку второй раз объявили строгий выговор, а ректор отдал приказ об увольнении его с должности заведующего проблемной социологической лабораторией» [13, с. 98].

Власть поняла важность и значение социологии слишком поздно, когда уже ничего не могло спасти СССР и советский строй. Однако, может быть в качестве покаяния, она еще успела принять решение о создании социологических факультетов и отделений в ведущих университетах страны. В 1989 г. в БГУ открываются отделение социологии и кафедра социологии (первый заведующий кафедрой – профессор А. Н. Елсуков) [14]. Помимо А. Н. Елсукова, в то время на кафедре работали доценты В. Л. Абушенко, Л. П. Лимаренко, И. Я. Писаренко, докторант Л. Г. Титаренко. По мере развития отделения социологии штат сотрудников увеличивался. Сегодня на кафедре работают ведущие специалисты, сосредоточены лучшие социологические силы страны, кафедра располагает высоким научным потенциалом, обеспечивает преемственность поколений.

Время менялось, требовало новых форм организации. В этот период «птенцы из гнезда Г. П. Давидюка» оказались на высоте. Стали активно развиваться международные связи, появились первые негосударственные исследовательские структуры. Здесь следует отметить активность Д. Г. Ротмана, С. Н. Буровой, О. Т. Манаева, А. П. Лимаренко, Ж. М. Грищенко, Л. Г. Титаренко и др. Несмотря на усилия профессора С. Д. Лаптенка и перевод ПНИЛСИ БГУ на новый философско-экономический факультет, лаборатория медленно увядала.

Эпоха суверенной Беларуси

После распада СССР Республика Беларусь обрела суверенитет. Так, с 1991 г. начался *третий этап* развития социологии в БГУ. Социологи активно включились в изучение проблем новой жизни белорусского общества. Они значительно расширили объем исследований, связанных с трансформацией постсоветского мира, укоренением белорусской государственности, изменением ценностных приоритетов различных социальных групп населения, особенностями их социализации, идентификации.

В конце 1996 г. по инициативе Д. Г. Ротмана в БГУ создан Центр социологических и политических исследований, который широко известен в мире. С 1997 г. стал издаваться научно-теоретический журнал «Социология» (с 2017 г. – «Журнал БГУ. Социология»), в 2000 г. начинает функционировать белорусское общественное объединение «Социологическое общество», открывается филиал кафедры в Институте социологии Национальной академии наук Беларуси.

Социологи БГУ работают дружно. На этом, собственно, и держится наше университетское братство. В настоящее время на кафедре работают пять докторов социологических наук (А. Н. Данилов, Л. Г. Титаренко, А. В. Рубанов, Е. А. Кечина, Е. Е. Кучко) и десять кандидатов наук (С. Н. Бурова, Ж. М. Грищенко, Л. В. Филинская, Н. В. Курилович, Т. В. Бурак, Т. В. Щелкова, М. Г. Волнистая, Е. Г. Павлова, А. А. Похомова, А. Ю. Сакович). На кафедре в разное время работали известные белорусские ученые Г. П. Давидюк, Е. М. Бабосов, П. П. Украинец, Л. А. Гуцаленко, Г. Н. Соколова, А. И. Левко, О. Т. Манаев, Л. Г. Новикова, О. В. Терещенко и др. На протяжении всей 30-летней истории кафедра активно взаимодействует с ведущими социологами Национальной академии наук Беларуси, где трудятся наши выпускники и сотрудники кафедры Д. К. Безнюк, Ю. Г. Черняк, О. В. Кобяк, Е. В. Шкурова и др. Состав кафедры постоянно пополняется за счет собственных выпускников, успешно завершивших учебу в аспирантуре и имеющих опыт научно-исследовательской работы. Университетские социологи тесно сотрудничают с региональными коллегами (из Бреста, Гродно, Гомеля, Могилёва, Витебска).

Для этого периода характерно усиление интереса к исследованию социальных трансформаций белорусского общества, ценностных ориентаций различных социальных групп, проблем роста политической активности населения, стратификации и демографических характеристик общества в зависимости от социальных, экономических, социально-психологических факторов. Всегда в поле внимания университетских социологов было изучение социального развития молодежи. Активно проводились электоральные исследования. С начала

1990-х гг. в экономической социологии и социологии труда произошел резкий тематический сдвиг. Среди новых направлений, которые активно изучаются социологами, следующие: развитие национальной экономики, предпринимательство, внедрение инноваций, информационные технологии, трудовые конфликты, многообразие форм собственности на производстве, занятость и безработица. Проблематика экономической социологии все больше взаимодействует с социальной экологией, социологией катастроф и экстремальных ситуаций, что особенно актуально для Республики Беларусь, пострадавшей от аварии на Чернобыльской АЭС. Социально ориентированная рыночная модель развития обуславливает возникновение новых проблем социологии семьи и демографии.

Социологи БГУ активно изучают университетское образование, формирование общественно-политической активности студенчества, эволюцию национальной системы образования, ее социально-культурные особенности. Их опыт нашел применение при разработке концептуальных основ развития национальной системы образования в условиях глобализации, цифровизации, а также вызовов пандемии.

В области социологии культуры, традиционном для университетских социологов научном направлении, на первый план вышло исследование развития белорусской нации, социодинамики культуры, ее национальных традиций и особенностей в контексте становления и проявления специфики менталитета и самосознания белорусского народа. Социологи стали больше внимания уделять изучению культурной идентичности и самоопределения народов, межнациональных отношений в условиях становления суверенитета, проблемам региональной политики, развитию местного самоуправления.

Одним из важнейших направлений социологической науки в БГУ являются разработки в области методологии и методики. Широкое применение в социологической деятельности получили современные информационные технологии. Именно в БГУ впервые на постсоветском пространстве сформирована методология оперативных социологических исследований (под началом Д. Г. Ротмана). Активно развивается политическая социология. Так, важным направлением в работе социологов являются электоральные социологические исследования, а также изучение информационного пространства суверенной Беларуси.

Новой Беларуси необходимы новые социальные теории, концепции, идеи. В ситуации, когда цивилизация вступает в фазу глобальной нестабильности, повышенных рисков и угроз, естественно, что и в области социологии возникает теоретико-методологическая

неопределенность, обусловленная сменой научной картины мира. Это не кризис, а смена вех, стремление сосредоточиться на новом, попытка выйти за пределы привычного. Очевиден поиск таких парадигмальных ориентаций в научном познании и практической деятельности, которые бы органично сочетались с антропологическим измерением глобального социального развития, а также с человеком в его единстве с социумом и природой. Антропологический фактор в данном контексте рассматривается как один из определяющих векторов осознания необходимости устойчивого развития в условиях нарастающей неопределенности.

Ощущается всевозрастающая значимость результатов социологических исследований при

принятии важнейших управленческих решений. В то же время новые социологические структуры часто не могут обеспечить эти возрастающие потребности, так как произошел распад важных научных школ, практически исчезли крупные коллективные исследования макросоциологического уровня.

При подготовке современных научных кадров важным представляется междисциплинарный синтез. Нельзя в образовательном процессе ограничивать учебный план рамками исключительно своей компетенции, ориентироваться лишь на прикладные, частные вопросы, искусственно насаждать междисциплинарную обособленность. «Наука об обществе... должна подняться до уровня фундаментального знания» [15, с. 38].

Заключение

Сегодня «социология стала одним из главных источников получения знания о современном обществе, процессах, протекающих в нем, о человеке, его социальном самочувствии» [16, с. 12]. Традиции, заложенные в первые годы работы БГУ, со временем трансформировались, отвечая на новые вызовы времени, но все же остались своеобразными маяками развития. Время дополнило их новым опытом, обновило содержание, обогатило и создало

условия для преодоления препятствий на историческом пути. Актуальная тематика и междисциплинарность исследований, широкая философская и методологическая подготовка, академичность и практикоориентированность образовательного процесса стали визитной карточкой БГУ. Именно богатый опыт позволяет университету все эти годы оставаться флагманом белорусской науки и образования.

Библиографические ссылки

1. Елсуков АН. Социологическая мысль Беларуси: становление и этапы развития. *Социологические исследования*. 1998;9:5–11.
2. Максимчик АН. Ученый, педагог, организатор и руководитель советской высшей школы. В: Кохановский АГ, Яновский ОО, Данилов АН, редакторы. *Память и слава: Соломон Захарович Каценбоген. К 130-летию со дня рождения*. Максимчик АН, составитель. Минск: БГУ; 2019. с. 9–32.
3. Максимчик АН. Малоизвестные страницы биографии и деятельности профессора С. З. Каценбогена (1889–1946). *Журнал Белорусского государственного университета. Социология*. 2017;2:65–86.
4. Данилов АН, Елсуков АН, Ротман ДГ. *Социология в Белорусском государственном университете: история, факты, документы*. Минск: БГУ; 2006. 144 с.
5. Каценбоген СЗ. Белорусский государственный университет за 1922–1923 академ. год: итоги и перспективы. *Працы Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта*. 1923;4/5:230–281.
6. Ковалевский ММ. Социология на Западе и в России. В: Ковалевский ММ, де Роберти ЕВ, редакторы. *Новые идеи в социологии*. Санкт-Петербург: Образование; 2013. с. 1–10.
7. Доклад заместителя Наркомпроса ССРБ С. З. Каценбогена о состоянии и проблемах БГУ на заседании СНК Белоруссии в рамках обсуждения вопроса о деятельности и плане работы Наркомпроса ССРБ (Минск, 25 августа 1922 г.). В: Кохановский АГ, Яновский ОО, Данилов АН, редакторы. *Память и слава: Соломон Захарович Каценбоген. К 130-летию со дня рождения*. Максимчик АН, составитель. Минск: БГУ; 2019. с. 38–43.
8. Козлова ЛА. Послереволюционная российская социология: неудавшаяся попытка советизации. *Социологические исследования*. 2016;12:105–113.
9. Шавель СА. *Общественная миссия социологии*. Минск: Беларуская навука; 2010. 404 с.
10. Александров ГФ. *История социологии как наука*. Минск: БГУ; 1958. 79 с.
11. Данилов АН, редактор; Грищенко ЖМ, составитель. *Проблемная научно-исследовательская лаборатория социологических исследований Белорусского государственного университета (ПНИЛСИ БГУ): к 50-летию создания*. Минск: Издательский центр БГУ; 2017. 99 с.
12. Тощенко ЖТ. Беларусь: время надежд. *Социологические исследования*. 1998;9:3–4.
13. Давидюк ГП. В муках и страданиях родилась социология. *Социологические исследования*. 2008;6:93–99.
14. Данилов АН, Елсуков АН, Безнюк ДК, Ротман ДГ, Черняк ЮГ, Похомова АА. *Кафедра социологии БГУ: история и современность. К 25-летию создания*. Минск: БГУ; 2014. 230 с.
15. Симонян РХ. Социальная философия, обществознание или генералистика: к проблеме кризиса социологии. *Вопросы философии*. 2021;3:29–40.
16. Данилов АН. Институционализация профессионального социологического образования в Беларуси: истоки и перспективы. *Журнал Белорусского государственного университета. Социология*. 2019;2:4–13.

References

1. Elsukov AN. [Sociological thought in Belarus: formation and stages of development]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 1998;9:5–11. Russian.
2. Maksimchik AN. [Scientist, teacher, organiser and head of the Soviet higher school]. In: Kokhanovskii AG, Yanovskii OO, Danilov AN, editors. *Pamyat' i slava: Solomon Zakharovich Katsenbogen. K 130-letiyu so dnya rozhdeniya* [Memory and glory: Solomon Zakharovich Katzenbogen. To the 130th anniversary of the birth]. Maksimchik AN, compiler. Minsk: Belarusian State University; 2019. p. 9–32. Russian.
3. Maksimchik AN. Little known pages of biography and activities of professor S. Z. Katsenbogen (1889–1946). *Journal of the Belarusian State University. Sociology*. 2017;2:65–86. Russian.
4. Danilov AN, Elsukov AN, Rotman DG. *Sotsiologiya v Belorusskom gosudarstvennom universitete: istoriya, fakty, dokumenty* [Sociology at the Belarusian State University: history, facts, documents]. Minsk: Belarusian State University; 2006. 144 p. Russian.
5. Katsenbogen SZ. [Belarusian State University for 1922–23 academic year: results and prospects]. *Pracy Belaruskaga dzjarzhavnaga wniwersitjeta*. 1923;4/5:230–281. Russian.
6. Kovalevskii MM. [Sociology in the West and in Russia]. In: Kovalevskii MM, de Roberti EV, editors. *Novye idei v sotsiologii* [New ideas in sociology]. Saint Petersburg: Obrazovanie; 2013. p. 1–10. Russian.
7. [Report of the deputy People's Commissariat for Education of the SSRB S. Z. Katsenbogen on the state and problems of the Belarusian State University at a meeting of the Council of People's Commissars of Belarus in the framework of the discussion of the issue of the activities and work plan of the People's Commissariat for Education of the SSRB (Minsk, 1922 August 25)]. In: Kokhanovskii AG, Yanovskii OO, Danilov AN, editors. *Pamyat' i slava: Solomon Zakharovich Katsenbogen. K 130-letiyu so dnya rozhdeniya* [Memory and glory: Solomon Zakharovich Katzenbogen. To the 130th anniversary of the birth]. Maksimchik AN, compiler. Minsk: Belarusian State University; 2019. p. 38–43. Russian.
8. Kozlova LA. [Post-revolutionary Russian sociology: a failed attempt at Sovietisation]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2016;12:105–113. Russian.
9. Shavel' SA. *Obshchestvennaya missiya sotsiologii* [The public mission of sociology]. Minsk: Belaruskaja navuka; 2010. 404 p. Russian.
10. Aleksandrov GF. *Istoriya sotsiologii kak nauka* [The history of sociology as a science]. Minsk: Belarusian State University; 1958. 79 p. Russian.
11. Danilov AN, editor; Grishchenko ZhM, compiler. *Problemnaya nauchno-issledovatel'skaya laboratoriya sotsiologicheskikh issledovaniy Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta (PNILSI BGU): k 50-letiyu sozdaniya* [Problem Research Laboratory of Sociological Research of the Belarusian State University (PNILSI BSU): to the 50th anniversary of its creation]. Minsk: Publishing Center of the Belarusian State University; 2017. 99 p. Russian.
12. Toshchenko ZhT. [Belarus: a time of hopes]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 1998;9:3–4. Russian.
13. Davidyuk GP. [Sociology was born in agony and suffering]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2008;6:93–99. Russian.
14. Danilov AN, Elsukov AN, Beznyuk DK, Rotman DG, Chernyak YuG, Pokhomova AA. *Kafedra sotsiologii BGU: istoriya i sovremennost'. K 25-letiyu sozdaniya* [Department of sociology, BSU: history and modernity. To the 25th anniversary of its creation]. Minsk: Belarusian State University; 2014. 230 p. Russian.
15. Simonyan RH. [Social philosophy, social science or generalistics: to the problem of the crisis of sociology]. *Voprosy filosofii*. 2021;3:29–40. Russian.
16. Danilov AN. Institutionalization of professional sociological education in Belarus: origins and prospects. *Journal of the Belarusian State University. Sociology*. 2019;2:4–13. Russian.

Статья поступила в редколлегию 08.07.2021.
Received by editorial board 08.07.2021.